

**ПОГРОМЫ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX в.
(НА ПРИМЕРЕ СОБЫТИЙ В г. БЕЛОСТОКЕ 1–3 июня 1906 г.)**

Мельникова Алеся Сергеевна,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматривается проблема погромов еврейского населения в Российской империи на примере событий в г. Белостоке 1–3 июня 1906 г. Подчеркивается, что правительство предпринимало меры по решению еврейского вопроса, однако они носили паллиативный характер и в целом не улучшили ситуацию, а также не предотвратили череду еврейских погромов. Отмечается, что, благодаря деятельности специальной комиссии I Государственной думы, белостокский погром получил широкий общественный резонанс.

Еврейский вопрос в начале XX века относился к числу наиболее сложных проблем национальной политики российского правительства. Еврейское население было лишено возможности свободного выбора места жительства. Согласно законодательству, евреям запрещено было покидать так называемую черту еврейской оседлости. В рамках черты еврейской оседлости им запрещалось селиться вне городов и местечек. Существовали также иные притеснения и ограничения, которые создавали в еврейской среде благодатную почву для восприятия антиправительственной пропаганды и роста революционных настроений.

В правительственных кругах осознавали степень опасности подобной ситуации. Правительство вносило отдельные уточнения и дополнения в законодательство по еврейскому вопросу. В 1903 г. несколько расширился список негородских поселений в черте оседлости, где разрешалось проживать евреям, в 1904 г. был упразднен запрет евреям проживать в районе 50-верстной пограничной полосы, сделаны и другие послабления. Однако закон 1903 г. лишил евреев права приобретения недвижимости по всей империи за чертой городов и местечек. В 1904 г. закон усилил ограничения тех категорий евреев, которые имели право повсеместного проживания [5, с. 244].

В начале XX в. в Российской империи произошел ряд еврейских погромов. В 1903 г. произошел еврейский погром в Кишиневе. Официальная справка зафиксировала 42 погибших, из которых 38 были евреями. Президент США Рузвельт отправил 19 апреля 1903 г. императору Российской империи Николаю II письмо-протест по поводу кишиневского погрома. Однако царское правительство сочло данный жест попыткой прямого вмешательства во внутренние дела России [7, с. 67]. Вскоре последовал гомельский погром (29 августа – 1 сентября 1903 года). Число погибших евреев и христиан было примерно равным (5 евреев и 4 христиан), 14 человек было ранено, около 200 домов и лавок подверглось разгрому. Однако некоторые выводы правительством были сделаны, так как на лавку подсудимых посадили всех участников беспорядков, как евреев, так и христиан [5, с. 245].

Известие о погроме в г. Белостоке, по свидетельству современника событий В.И. Герье, «до крайности распалило страсти и послужило базой для нападков на правительство» [1, с. 24]. В I Государственной думе была создана специальная комиссия по расследованию (в оригинале – исследованию – А.М.) незаконных действий должностных лиц и учреждений, которая занялась выяснением обстоятельств погрома.

В материалах расследования отмечается, что в конце мая 1906 г. во всех полках некоторые офицеры вели агитацию против евреев. Кроме того, местная организация черносотенцев или «истинно русских людей» пропагандировала, что «евреи – враги русского народа, что вся смута, все неурядицы происходят именно от еврейского населения или же обязаны его агитации» [2, с. 1585]. Враждебно была настроена по отношению к евреям и местная полиция, считавшая их пособниками освободительного движения, охватившего страну [4, с. 81].

Поводом для начала погромов послужило проведение процессий: православной и католической. Во время проведения этих процессий, на углу Александровской и Институтской улиц, по словам одних очевидцев, были произведены выстрелы, по словам других, что-то прошипело. Произошло смятение. Однако, впоследствии не было доказано, что бомба действительно была. Хулиганы и войска под предводительством полиции три дня грабили, а когда еврейская самооборона защищалась выстрелами от грабителей, убивали евреев в различных частях города, в том числе многих женщин и детей [4, с. 81]. Гродненский губернатор Кистер прибыл в город 1 июня и, пробыв в г. Белостоке непродолжительное время, поехал в Вильно к виленскому генерал-губернатору. Отсутствие действенных мер со стороны местной администрации позволило членам комиссии предположить, что губернатор знал о готовящемся погроме и не прекратил его тогда, когда он возник, так как был лишен власти какой-то другой, тайной, негласной властью [2, с. 1595]. По данным членов комиссии, в ходе погромов было убито 82 еврея, в том числе 3 старело, и около 70 ранено, а из христиан 6 убито и 12 ранено [2, с. 1584].

По вопросу о белостокском погроме Дума, несмотря на попытки правых снять обвинения с правительства, в целом была единодушна, осудив действия местной и центральной администрации. В ответ на расследование членов комиссии П.А. Столыпин обратился к председателю Думы С.А. Муромцеву с письмом, где выразил согласие дать 10 июля объяснение депутатам по белостокскому погрому. Однако, 9 июля I Государственная дума была распущена, и доклад министра так и не был представлен.

Дело о погроме слушалось 26 мая – 8 июня 1908 г. в г. Белостоке выездной сессией Гродненского окружного суда, с участием сословных представителей. Из привлеченных в качестве обвиняемых 44 лиц 8 человек скрылись, остальные 36 явились в суд. Приговором, вынесенным 8 июня, 15 подсудимых были признаны виновными и приговорены к заключению в тюрьме и к отдаче в исправительные арестантские отделения на разные сроки. Остальным подсудимым вынесен оправдательный приговор [3, с. 3].

Расследуя дело о белостокском погроме, члены депутатской комиссии пришли к заключению, что погромное движение в России – это планомерная политика, проводимая правительством. По их мнению, руками черносотенцев и близких к ним по воззрениям элементов населения властям удавалось провоцировать и организовывать погромы с целью отвлечения внимания народа от участия в борьбе за решение насущных социально-экономических и политических вопросов. «Что такое Белосток? Это продолжение системы, давно уже начавшейся и, увы, еще не законченной», – отмечал современник событий А. Цитрон [6, с. 146].

Литература

1. Герье, В. И. Первая русская Государственная Дума: политические воззрения и тактика ее членов / В. И. Герье. – М. : Т-во «Печатня» С. П. Яковлева, 1906. – 120 с.
2. Государственная Дума. Стенографические отчеты. 1906 г. Сессия первая. Заседания 19–38 (с 1 июня по 7 июля). – СПб. : Государственная типография, 1906. – Т. 2.
3. Дело о погроме в Белостоке 1–3 июня 1906 года. – 2-е изд-е. – СПб., 1909. – 118 с.
4. Кетриц, Б. Первая Государственная Дума / Б. Кетриц ; под ред. П. И. Броунова и В. А. Фаусена – СПб. : Тип. акц. общ. Брокгауз-Ефрон, 1907. – 90 с.
5. Новик, Н. Е. Национальная политика российского правительства в начале XX в. / Н. Е. Новик // История белорусской государственности : в 5 т. Т. 2. Белорусская государственность в период Российской империи (конец XVIII – начало XX в.) / Н. В. Смехович [и др.] ; отв. ред. Тома : Н. В. Смехович, А. В. Унучек, Е. Н. Филатова ; Нац. Акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларуская навука, 2019. С. 238 – 257.
6. Цитрон, А. 72 дня первого русского парламента / А. Цитрон. – 2-е изд. – СПб. : Книгоизд-во Баум, 1906. – 167 с.
7. Шаццлло, К. Ф. Первая Государственная Дума / К. Ф. Шаццлло // Отечественная история. – 1996. – № 4. – С. 60– 71.